

Ю. А. Афанасьева

**ЗОРА НИЛ ХЕРСТОН И ГЛОРИЯ НЕЙЛОР:
ЮЖНАЯ ГОТИКА В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX В.**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

5902053@mail.ru;

науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доц.

Цель данной статьи – выявить черты южной готики в творчестве Зоры Нил Херстон и Глории Нейлор. В результате исследования охарактеризованы тенденции использования готического инструментария в афроамериканской литературе, обоснована актуальность исследуемого жанра в женском творчестве. Выявлено, что романы «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes Were Watching God*, 1937) и «Липовые холмы» (*Linden Hills*, 1985) имеют соответствующие жанру хронотоп и проблематику. В сюжетах функционируют готические мотивы тайны, узнавания, проклятия, бегства, убийства. Сверхъестественное представлено отождествлением героинь с монструозным *Другим*, использованием фольклорных и религиозных элементов. Актуальность южноготических элементов в романах обеих писательниц определяет формальную преемственность в осмыслении культурной травмы рабства в афроамериканской литературе XX в.

Ключевые слова: южная готика; афроамериканская литература; хронотоп; Юг; идентичность.

В литературном процессе Америки стремление к «воспроизведению в своей литературе типологии дьяволизма» [4, с. 36], как называет готический жанр афроамериканская писательница Т. Моррисон (Toni Morrison, 1931 – 2019), обосновывается проработкой предыдущих культурно-исторических ошибок и предотвращения их возникновения. Для американской готики её южная конфигурация представляет собой юнгианскую Тень, место для вытеснения иррационального. Зарождающийся в XIX в. жанр имеет специфический хронотоп (замкнутые южные топосы, взаимовлияние прошлого и настоящего) и проблематику (рабство, расизм, бедность, деструктивные любовные/семейные отношения, патриархат). Характерные для английской готики мотивы (семейные тайны, узнавание по портрету, проклятие, преступление, безумие, смерть и др.) обретают новые коннотации: особое внимание уделяется фольклорным, религиозным и мистическим элементам, гротескным *Другим*. Актуальность

южноготического компонента в афроамериканской литературе обосновывается прошлым травматическим опытом аутентичного народа, его стремлением к обретению целостной идентичности – для женской литературы он важен как инструмент вербализации жизни женщины как двойного аутсайдера (гендерного и расового), разоблачения угнетения, поощряемого национальными институтами.

Одним из ярких голосов, зазвучавших в защиту женского опыта и его легитимации в литературе первой половины XX в., является Зора Нил Херстон (Zora Neale Hurston, 1891–1960) – афроамериканская писательница, фольклорист и антрополог, участница Гарлемского ренессанса (1910-е – 1930-е гг.). Её творчество направлено на осмысление фрагментарности «нового Негра» и утверждение его культурного потенциала в рамках модернизма. Используя библейские и фольклорные элементы, эксперименты с нарративом и актуальную проблематику, писательница показывает богатство южного колорита, многогранность жизни внутри чёрного сообщества.

Традиции южной готики реализуются в самом известном романе писательницы «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes Were Watching God*, 1937). Полифоническая история Дженни Мой Кроуфорд, героини-рассказчицы, разворачивается в центральной и южной Флориде начала XX в. Дом обретает готические черты: каждый из трёх мужей женщины реализует патриархальную власть в помещении. Зажиточный негр Логан видит в Дженни только «рабочую силу», предприимчивый Джоди, мэр Итонвилля, – молчаливую жену-лавочницу, блюзмен Ти Кейк любит её как личность, но, будучи больным бешенством, хочет убить. Желание девушки обрести свободу сопряжено с очевидными мотивами преследования, насилия, бегства и убийства. «Бездомность» Дженни – путешествие в поисках женской идентичности, обретаемой вне гнетущего пространства. Временные пласты истории взаимопроникают друг в друга: условное «рабское» прошлое реализуется в нарративе Нэнни. Насилие, затрагивающее представительниц семьи, олицетворяет её прошлое, отягощённое родовым проклятием. Включённое в рассказ подруге Феобай, оно сопрягается с настоящим, создавая условное время. Мотивы тайны, узнавания по фотографии связаны с осознанием Дженни своей расы. Она – метиска, потомок насильственного взаимодействия. Отказавшаяся от традиционной роли жены и матери, героиня занимает позицию расового и гендерного *Другого*. Дженни разрушает белый миф о женщине-

афроамериканке, что оправдывает использование писательницей, по мнению исследователя Эрика Д. Каррена, готической субверсивной оптики [1, с. 24]. Важную роль в повествовании играют фольклорные и религиозные элементы (сакрализация природы, суеверия и приметы, практика вуду): «Half gods are worshipped in wine and flowers. Real gods require blood» («Полубогам поклоняются в вине и цветах. Настоящие боги требуют крови») [3, р. 188].

Глория Нейлор (Gloria Naylor, 1950–2016), афроамериканская новеллистка, лектор, активистка, как и Зора Нил Херстон, в своём творчестве представляет жизнь аутентичного народа, практически исключая его прямое взаимодействие с белым сообществом, обращается к борьбе чернокожих женщин за существование. В рамках постмодернизма она создаёт фрагментарные тексты, интертекстуально связанные с европейскими образцами. Готические элементы в её творчестве характеризуют актуальность проблематики влияния южной рабовладельческой пропаганды на сознание афроамериканцев, живущих в северных штатах, продолжающуюся проработку культурной травмы и формирование женской идентичности.

В романе «Липовые холмы» (*Linden Hills*, 1985), интерпретацией «Божественной комедии» Данте Алигьери (*La Divina Commedia*, 1472), писательница сосредотачивает внимание на последствиях межрасового взаимовлияния. Юг оказывается «культурно-историческим призраком», детерминирующим жизнь персонажей в северном городе в 80-е гг. XX в. Главные герои, начинающие поэты Вилли Мейсон и Лестер Тилсон, проводят в районе пять декабрьских дней в поисках работы. Лестер становится проводником друга в путешествии. Его первый владелец, гробовщик Лютер Недид, покупает землю у кладбища и, расширяя влияние, сдаёт её внаём на условные 1000 лет представителям среднего класса и богачам. Структура топоса соответствует схеме дантовского ада: чем выше социальный статус жильца, тем «глубже» он живёт и тем более «грешен». Плата за место проживания – смерть (черной) души, вызванная погоней за (белой) американской мечтой о процветании [2, с. 662]. Особенности мужчин рода Недид – одинаковое имя, бледная кожа, лягушачьи глаза и кривые ноги, дом, окруженный рвом и подъемным мостом, с моргом в подвале, – создают колорит модифицированного южного особняка и реверсивного белого хозяина-протагониста. Матери одинаковых наследников живут в подвале и занимают позицию безличного

матэрыяльнага аб'екта. Чэцвёртая жэна Вилла находит фрагменты писем и дневниковых записей предыдущих жертв (мотив тайны), возвращая из небытия их обезумевшие голоса. Одна из жён, Луванна, оставляет пометки в Библии, тем самым актуализируя религиозный готический элемент (фраза «There can be no God» («Здесь не может быть Бога»)) [5, с. 125] становится пророческой для коррумпированного ада Липовых холмов). Как и Дженни, Вилла стремится к свободе, за что и умирает. Мать мёртвого монструозного мальчика (светлая кожа как проклятие для чистокровных Недидов), она разрушает патриархальную традицию изнутри, являясь причиной пожара, уничтожившего дом. Инаковость и гротескность – черта героев, «предавших себя» ради статуса. Уинстон Олкотт бросает своего партнера Дэвида для оправдания ожиданий семьи, Максвелл Смит конструирует свою «белизну» ради успешной карьеры. Роман подтверждает незавершенность перехода от рабства к свободе в конце века, оставляя место для ужасов, рождаемых южной готикой.

Таким образом, романы Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» и Глории Нейлор «Липовые холмы» содержат следующие черты южной готики: хронотоп (связь с Югом (место действия и призрачное историко-культурное влияние на северных переселенцев), топос дома как угроза женской идентичности, взаимовлияние прошлого и настоящего), осмысление проблемы угнетения. В сюжетах функционируют готические мотивы тайны, узнавания, родового проклятия, замкнутости, бегства, убийства. Сверхъестественное в романах представлено отождествлением героинь с монструозным Другим, использованием фольклорных элементов, обращением к религии. Актуальность южнотических элементов в романах обеих писательниц определяет формальную преемственность осмысления культурной травмы рабства в афроамериканской женской литературе.

Библиографические ссылки

1. *Curren Erik D.* Should Their Eyes Have Been Watching God? : Hurston's Use of Religious Experience and Gothic Horror // *African American Review*. 1995. Vol. 29. № 1. P. 17 – 25.
2. *Engles T.* African American Whiteness in Gloria Naylor's «Linden Hills» // *African American Review*. 2009. Vol. 43. № 4. P. 661–679.
3. *Hurston Z. N.* *Their Eyes Were Watching God*. New York : Virago Press, 1986.
4. *Morrison T.* *Playing in the Dark : Whiteness and the Literary Imagination*. New York : Vintage Books, 1993.
5. *Naylor G.* *Linden Hills*. New York : Ticknor & Fields, 1985.